

*краина
Хмельницкий институт
регионального управления и права
Мисинкевич Л.Л., декан юридического
факультета, кандидат исторических
наук, доцент*

Реабилитация жертв политических репрессий в УССР в первой половине 50-х гг. XX столетия

50-е годы XX века определили конструктивные перемены в общественно-политической жизни Советского Союза, которые были отмечены окончанием периода массовых репрессий и открытого геноцида против советских людей. Именно в это время были заложены семена будущего мучительного поворота в общественном сознании, пересмотра установившихся ценностей, критического анализа прошлого, которое дало возможность восстановить в конце 80-90-х гг. с учетом правовых отношений честные имена сотням тысяч наших соотечественников.

За годы сталинского тоталитарного режима отмечались отдельные случаи реабилитации, которые проявлялись в прекращении рассмотрения уголовного дела, но они носили чисто случайный характер и, как правило, репрессии по отношению к данной личности снова возобновлялись.

Миллионы жертв политических репрессий ожидали на возможную реабилитацию, но их надежды не сбывались из-за ее чрезвычайной ограниченности. Из каждой сотни репрессированных были освобождены не более двух лиц. В частности, в конце 1939 – начале 1940 гг. были реабилитированы несколько тысяч командиров Красной Армии, дефицит которых был особенно ошутим в ходе советско-финской войны. Среди реабилитированных были будущие герои Великой Отечественной войны – Маршал Советского Союза К.К.Рокоссовский и С.И.Мерецков, генералы армии А.В.Богданов и А.В.Горбатов, будущий вице-адмирал Г.М.Холостяков, комиссар украинских партизан С.В.Руднев и другие. Также была реабилитирована небольшая группа ученых и конструкторов¹.

После смерти Сталина, по выражению И.Эренбурга, наступило время хрущевской “оттепели,” которая дала возможность гражданам страны ощутить себя людьми, осознать в себе личность. Одной из важных черт этого периода была реабилитация жертв политических репрессий, которая неразрывно связана с именем М.Хрущова.

Наследники Сталина поспешно начали укреплять свою власть, стремясь избавиться от смертельной угрозы, какими были репрессии. Получив должность первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и Министра внутренних дел, Л.Берия использовал превентивные меры по раскрытию культа личности “вождя народов”, стремясь таким образом укрепить свой авторитет реформатора и замаскировать непосредственное участие в прошлых репрессивных мероприятиях как личного исполнителя воли Сталина.

Необходимо отметить, что свою деятельность реформатора он начал с инициирования пересмотра политических процессов, которые были проведены в послевоенный период. Уже через неделю после смерти Сталина Л.Берия подписал два первых приказа: “О создании следственной группы по пересмотру ряда особо важных дел”, в котором планировалось сформировать четыре следственных группы для рассмотрения в двухнедельный срок уголовные дела арестованных врачей, бывших сотрудников МГБ СССР, бывших работников Главного артиллерийского управления воинского министерства СССР и арестованных сотрудников МГБ Грузинской ССР; второй приказ министра внутренних дел Союза ССР предусматривал формирование комиссии по рассмотрению дел о выселении граждан СССР из Грузии и вменял в ее обязанность в месячный срок рассмотреть материалы по каждой семье и дать заключение о правильности их выселения в 1951 году².

По предложению Л.Берии, серьезные изменения были проведены в самом Министерстве внутренних дел СССР. В первые дни своего руководства МВД СССР он обратился с предложением к Г.Маленкову

относительно передачи целого ряда (23 единиц) главных производственно-хозяйственных управлений, промышленных предприятий, которые раньше относились к МВД, в подчинение другим министерствам со всеми фондами и денежными ассигнованиями 1953 года. Это привело к прекращению деятельности крупных объектов социалистической индустрии, которые практически обеспечивались безвозмездным трудом заключенных ГУЛАГа³.

Первые реабилитационные мероприятия были выборочными и касались лишь некоторых ближайших сотрудников Л.Берии, в частности Селиванского М.М., Этингома Н.И⁴ и родственников высших партийных чиновников. Одной из первых, 21 марта 1953 г. была реабилитирована П.С.Жемчужина, жена В.М. Молотова, которая в декабре 1949 г. была осуждена на 5 лет с высыланием в Кустанайскую область Казахской ССР по обвинению в связях с “еврейскими националистами”⁵. Через полтора месяца были реабилитированы ее родственники, которые тоже проходили по делу Еврейского антифашистского комитета⁶.

26 марта 1953 г. Министерство внутренних дел СССР информировало Президиум ЦК КПСС о том, что в тюрьмах, колониях и исправительно-трудовых лагерях находилось 2 526 402 осужденных, в том числе 221 435 лиц, которых считали особенно опасными преступниками⁷. Президиуму Верховного Совета СССР был предложен проект Указа “Об амнистии”, который был принят 27 марта 1953 г.

Амнистия вселила надежду украинцам на возможную в будущем справедливость относительно незаконно репрессированных. Тысячи семей жили ожиданиями на возвращение из ГУЛАГа своих родных и близких. Именно такая оценка амнистии была изложена в докладной записке ЦК КПСС секретаря ЦК КП Украины Л. Мельникова “О реагировании трудящихся Украинской ССР на Указ Президиума Верховного Совета СССР об амнистии”⁸.

Одновременно с реабилитацией обвиненных в отдельных политических процессах Л.Берия 4 апреля 1953 г. подписывает приказ,

который запрещал проводить аресты невинных граждан, применять в ходе ведения следствия “изуверских методов пыток”. Приказом ликвидировались в Лефортовской и Внутренней тюрьмах помещения, которые были организованы руководством бывшего МГБ СССР, для применения к арестованным физических средств влияния, а все орудия, с помощью которых осуществлялись истязания, уничтожались⁹.

Обширное информирование в средствах массовой информации о фальсификации судебных дел органами государственной безопасности, применение недопустимых методов ведения следствия при рассмотрении уголовных дел, появление Указа “Об амнистии,” нечеловеческие условия содержания заключенных в лагерях привело к тому, что под влиянием этих событий начались волнения в лагерях, которые во многих местах вылились в массовые восстания, которые потрясли всю систему ГУЛАГа. Выступления в ГУЛАГе имели большой общественный резонанс, несмотря на разнородный состав их участников, но действия заключенных были единые в борьбе за права человека с существующим режимом.

Реабилитационные мероприятия очень медленно приближались к Украине. Свидетельством этого были примеры деятельности управления МВД Ивано-Франковской (в прошлом Станиславской) области. В марте-декабре 1953 года 83 жителя Коломыйского, Косивского, Богородчанского, Надвирнянского и Верховинского районов были осуждены от 10 до 25 лет лишения свободы, лишения в правах от 2 до 5 лет с конфискацией их имущества¹⁰.

В частности, 22-летняя Лешко Анна Ивановна и ее 19-летняя сестра Лешко Прасковья Ивановна, колхозницы с.Хмеливка Богородчанского района, были арестованы 15 апреля 1953 года. Им было выдвинуто обвинение в перепрятывании и снабжении продуктами членов организации украинских националистов. Военский трибунал войск МВД Станиславской области 9 июня 1953 года осудил их на 25 лет лишения свободы с конфискацией имущества и на 5 лет лишения в правах¹¹. За проведение

ремонта печатной машинки, которая принадлежала организации украинских националистов, 16 апреля 1953 года был арестован механик из с.Монастырчаны этого же района Крицак Иван Алексеевич, который осужден 27 июля 1953 года воинским трибуналом войск МВД на 25 лет лишения свободы и 5 лет лишения в правах с конфискацией имущества¹².

Устранение Л. Берии от власти в определенной мере способствовало консолидации правящей верхушки. Начались осторожные попытки корректировки политического курса. Позиция партийного аппарата в системе власти постепенно укреплялась, обозначалось установление жесткого контроля ЦК КПСС над министерством внутренних дел. В сентябре 1953 г. первым секретарем ЦК КПСС избран М.Хрущов, который энергично начал добиваться восстановления верховенства партии и личного лидерства в правящей элите. Возглавив партию, М. Хрущов признавал, что, используя критику прошлого в борьбе за власть, ему придется ее развивать и в дальнейшем. Необходимо отметить, что здесь определенную роль сыграло не только его гражданское мужество, но и понимание того, что ему нужно было активно формировать авторитет государственного руководителя.

Одновременно со стороны Президиума ЦК КПСС были направлены усилия на укрепление позиции партии, как руководящей и направляющей силы. Большинство членов ЦК КПСС понимали, что необходимо спасти авторитет партии, а спасти его можно было лишь в случае освобождения сотен тысяч заключенных из лагерей, сняв при этом с них клеймо “враг народа”.

Во второй половине 1953 года Комитет партийного контроля по поручению ЦК партии начал рассмотрение дел относительно реабилитации (в партийном отношении) коммунистов, которые были репрессированы в 30-50-х годах, рассматривая действия осужденных в порядке партийной и судебной ответственности. В этот период реабилитационная работа проводилась медленно и очень осторожно. Это удостоверяет тот факт, что из 97 членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), которые были избраны на XVII

съезде партии, а в последующие года репрессированы, лишь только один член ЦК ВКП(б) и два кандидата в члены ЦК были реабилитированы в 1954 году, а в 1955 - реабилитированы еще 3 члена ЦК и 8 кандидатов в члены ЦК¹³.

В развитие отмеченных событий 1 сентября 1953 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об упразднении Особого совещания при Министерстве внутренних дел Союза ССР”, согласно которого ликвидировались институты массовых чисток и террора – бывшие коллегии ОГПУ, тройки НКВД–УНКВД, воинские трибуналы войск МВД и Особое совещание при НКВД–МГБ–ВМД СССР, которые имели право использовать в административном порядке высылку, ссылку и заключение.

Для исполнения Указа на места был направлен приказ Министра внутренних дел СССР и Генерального Прокурора СССР от 17 октября 1953 г. за №0270/265с, в котором поданы разъяснения относительно порядка пересмотра дел репрессированных. В частности, в документе уточнялись действия министерств внутренних дел и прокуроров союзных и автономных республик, краев и областей, которые должны были в 20-дневный срок от момента получения приказа направить в МВД СССР и Прокуратуру Союза ССР для рассмотрения вместе с жалобами архивно-следственные дела¹⁴.

Начавшаяся реабилитационная работа не имела сформированной правовой базы, ее разработка проводилась параллельно с реабилитацией жертв политических репрессий. Эти обстоятельства побудили Президиум ЦК КПСС 17 сентября 1953 года рассмотреть вопрос “Об особых лагерях и тюрьмах”. Принятое решение вменяло в обязанности Генерального прокурора СССР Р.Руденка, наркома внутренних дел СССР С.Круглова, министра юстиции СССР К.Горшенина изучить состояние дел в пенитенциарных учреждениях и в трехмесячный срок внести предложения относительно реорганизации их работы¹⁵.

В подготовленной записке “О пересмотре состава особо опасных государственных преступников” было отмечено, что состоянием на 15

декабря 1953 года в особых лагерях МВД СССР содержалось 203 573 человека и в особых тюрьмах МВД СССР – 1076 осужденных, которые относились к категории особо опасных государственных преступников. По своему составу к данной категории преступников относились шпионы, диверсанты, террористы, троцкисты, меньшевики, эсеры, анархисты, националисты, белоэмигранты и участники других антисоветских организаций и групп.

Комиссия внесла предложение о необходимости перевода 109 981 осужденного для дальнейшего отбытия наказания в лагерях Министерства юстиции и общих тюрьмах МВД СССР и освободить из ссылки после отбытия наказания в особых лагерях и тюрьмах 37049 заключенных, а также освободить 20942 осужденных, направленных в ссылку по решению Особого совещания из числа лиц, которые были осуждены после Отечественной войны. Решение по данному вопросу не было принято через нежелание освободить политзаключенных Прибалтики¹⁶.

Оставив без внимания докладную записку комиссии Р.Руденка относительно изменения наказаний заключенных в особых лагерях и тюрьмах, Президиум ЦК КПСС 15 января 1954 года, при рассмотрении вопроса “Об освобождении от спецпоселения отдельных категорий спецпоселенцев и снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев”, образовал комиссию в составе пяти человек, которую возглавил К.Ворошилов¹⁷.

Необходимо отметить, что на начало 1954 года по данным МВД СССР на спецпоселеннии находились 2 819 774 человека, среди них 884 057 детей возрастом до 16-ти лет. Основную группу спецпоселенцев – около двух миллионов человек - составляли немцы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки и крымские татары. Из Украины было выдворено 381 311 человек, в том числе 175 063 “оуновца” из западных областей на основании постановлений Совета Министров СССР от 10 сентября 1947 года и 4 октября 1948 года¹⁸.

Изучив состояние в спецпоселениях, комиссия пришла к заключению, что подавляющая часть спецпоселенцев, крепко осевшая на проживание в местах поселений, закрепились в промышленности и сельскохозяйственном производстве, добросовестно относилась к своим обязанностям, принимала активное участие в общественно-полезной работе.

Учитывая то, что подавляющее большинство спецпоселенцев лично не была причастна к совершению государственных преступлений, считалось нецелесообразным дальнейшее применение некоторых ограничений для спецпоселенцев. Рекомендации комиссии были отображены в постановлении Совета Министров СССР от 5 июля 1954 года № 1439 – 649 “О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев”. В частности, постановление предусматривало:

1. Предоставить лицам, состоящим на учете спецпоселений, занимающимся общественно полезным трудом, право проживания в пределах данной области, края, республики, а по служебным командировкам – право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях.

Это право не распространялось на спецпоселенцев, которые не занимались общественно полезным трудом, нарушали режим и общественный порядок в местах поселения.

2. Для спецпоселенцев устанавливался измененный порядок относительно личной явки для регистрации один раз в год в органы министерства внутренних дел. Лица, меняющие постоянное местожительство, обязывались сняться с учета в спецкомендатурах и встать на учет по новому месту жительства в органах МВД СССР.

3. Дети спецпоселенцев до 16-летнего возраста снимались с учета и освобождались от административного надзора. В дальнейшем ограничения, которые устанавливались для спецпоселенцев, к ним не применялись. Дети старше 16 лет снимались с учета спецпоселений при принятии их на учебу в учебные заведения. Им разрешался выезд на обучение в любой пункт страны.

4. Отменялись штрафы и аресты как административные меры наказания спецпереселенцев за нарушение режима в местах поселения.

Вместе с тем, постановлением Совет Министров СССР вменял в обязанности органам исполнительной власти разных уровней усилить политическую работу, привлекать спецпоселенцев к работе в профсоюзные и комсомольские организации, а также поощрять и награждать их за трудовые достижения, привлекая к работе в соответствии с полученным образованием и приобретенной специальностью¹⁹.

Необходимо признать, что в приложении указанного документа были определены категории спецпоселенцев, на которых не распространялось действие постановления. В частности, к этим категориям относились украинские националисты, члены “ОУН-УПА”, кулаки и их семьи, которые были высланы из западных областей Украинской ССР в 1944 – 1952 годах и иеговисты, высланные из данного региона в 1951 – 1953 гг.

На основании вышеупомянутых документов был подготовлен приказ Министра внутренних дел СССР “О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев” и общий приказ Генерального прокурора СССР, Министра внутренних дел СССР и Председателя КГБ при Совете Министров СССР, в которых детализировался механизм освобождения лиц от высылки спецпоселенцев на поселение.

Нарушение социалистической законности подтверждалось большим количеством жалоб о незаконном осуждении за контрреволюционные преступления, которые поступали от осужденных и их родственников. За период с августа 1953 года по 1 марта 1954 года в Прокуратуру СССР поступило 78 982 жалобы.²⁰ Это была лишь часть жалоб такого характера, ведь они поступали и в партийные, и в советские, и другие правоохранительные органы. За каждым официальным заявлением были сложные судьбы не только отдельных людей, но и целых семей.

Вместе с жалобами о беззаконии в действиях государственного карательно-репрессивного аппарата поступали письма с предложениями о

создании специальной комиссии, которая занималась бы вопросами пересмотра уголовных дел лиц, осужденных по политическим мотивам. В особенности большое количество таких писем стало поступать в ЦК КПСС после ареста Л.Берии. В частности, Г.Петровский, родственники которого были репрессированы, в письме на имя Г.Маленкова, писал: «Ввиду обнаруженных предательских и провокаторских дел для партии и Родины, наделанных Берией, почти то же делалось и Ежовым в свое время, требуется особо строгое правосудие и контроль над работой НКВД и МВД. Очевидно, эти временщики слишком большую власть имели и перегибали во всех областях управления. Они немало загубили честных коммунистов, дерзнувших где-нибудь критикнуть этих сатрапов, за что превращались «в лагерную пыль». Поэтому следует пересмотреть дела членов партии репрессированных органами МВД и НКВД за время управления Берией и Ежовым. Для этого создать особую авторитетную комиссию и дать ей право самостоятельно разбирать каждое дело и заявление членов партии, и докладывать Президиуму ЦК КПСС²¹».

Оценивая общественно-политическую ситуацию в государстве и сложность реабилитационной работы, Генеральный прокурор СССР Р.Руденко, Министр внутренних дел СССР С.Круглов и Министр Юстиции СССР К.Грушенин 1 февраля 1954 года обратились к М.Хрущеву с предложением о пересмотре дел осужденных за контрреволюционные преступления и образование Центральной комиссии для переоценки этих уголовных дел. В письме отмечалось, что начиная с 1921 года по 1 февраля 1954 года за контрреволюционные преступления Коллегией ОГПУ, тройками НКВД, Особым Совещанием, Военской Коллегией, судами и воинскими трибуналами было осуждено 3 777 380 лиц, в том числе: к высшей мере наказания - 642 980 человек, к заключению в лагеря и тюрьмы сроком от 25 лет и меньше – 2 369 220 осужденных, направлено в ссылку и на поселение – 765 180 человек. Из общего количества арестованных Коллегией ОГПУ, тройками НКВД и Особым Совещанием осуждено 2 900 000 человек, судами,

воинскими трибуналами, Спецколлегией и Воинской Коллегией – 877 000 лиц.

Получив поддержку М.Хрущева, 19 марта 1954 года Р.Руденко, С.Круглов, И.Серов и К.Горшенин направили записку в Президиум ЦК КПСС “Об образовании Центральной комиссии по просмотру дел осужденных за «контрреволюционные преступления», содержащихся в лагерях, колониях, тюрьмах и находящихся в ссылке на поселении.” Представленная записка содержала конкретные предложения относительно порядка пересмотра уголовных дел. В частности, было предложено дела на лиц, осужденных Особым совещанием при НКВД-МГБ-МВД и коллегиями ОГПУ, пересматривать на заседаниях Центральной Комиссии, а дела на лиц, осужденных тройками НКВД-УНКВД - на заседаниях республиканских, краевых и областных комиссий. Пересмотр уголовных дел лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, проводить по месту их осуждения. Реабилитационная работа относительно пересмотра уголовных дел, осужденных за контрреволюционные преступления, поручалась Центральной комиссии, которую возглавил Генеральный прокурор СССР Р.А.Руденко²².

На выполнение постановления ЦК КПСС Президиум ЦК Компартии Украины утвердил комиссию, в состав которой вошли М.Пидгорный – секретарь ЦК, Д.Панасюк – прокурор УССР, И.Голинный – заместитель заведующего отдела административных и торгово-финансовых органов ЦК. Комиссии поручалось систематически отслеживать реабилитационные процессы и ход выполнения постановления ЦК КПСС и, по мере необходимости, информировать ЦК Компартии Украины о состоянии выполнения данной работы²³.

Во всех областях Украинской ССР были сформированы комиссии по пересмотру уголовных дел лиц, осужденных за контрреволюционные преступления. Так, комиссия Львовской области была образована решением обкома КП Украины 28 мая 1954 года. Работу комиссии возглавили заместитель прокурора области по спецделам Орловский и начальник

следственного отдела областного управления комитета государственной безопасности Горюн²⁴. Рабочий состав аппарата Львовской областной комиссии был укомплектован из 25 лиц, среди них: 12 человек оперативных работников УКГБ Львовской области, 3 – из особого отдела Прикарпатского воинского округа, 4 лица из воинской прокуратуры, 2 – из управления внутренних дел и 4 работника из областной прокуратуры²⁵.

Сформированные по решению ЦК КПСС областные комиссии по пересмотру дел лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, начали свою работу в июне 1954 года. Деятельность их была подчинена реализации реабилитационных мероприятий с целью исправления тяжких ошибок, которые сломали судьбы не одной тысяче наших соотечественников.

За 11 месяцев их деятельности в Винницкой, Волинской, Дрогобыцкой, Житомирской, Закарпатской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Хмельницкой и Черновицкой областях было рассмотрено 29399 уголовных дел относительно 56247 осужденных за контрреволюционные преступления. Из всего количества приговоров в силе оставлена мера наказания к 30962 лицам, или почти к каждому второму осужденному, и лишь к 405 осужденным уголовные дела прекращены²⁶.

Бесспорно, областные комиссии не проявляли достаточной решительности и принципиальности по выправлению ранее допущенных в судебной практике ошибок при рассмотрении дел, данной категории. Формальный подход к рассмотрению этих дел свидетельствует о том, что даже при наличии оснований для прекращения дел, приговоры оставляли в силе или ограничивались уменьшением степени наказания.

Общим недостатком работы областных комиссий была изолированная их деятельность при рассмотрении чрезвычайно большого количества уголовно-следственных дел и жалоб по ним. Такая загруженность комиссий на давала им возможности сосредоточить внимание на обобщении опыта

реабилитационной работы и конкретизации их на типичных недостатках и просчетах, которые имели место при рассмотрении уголовных дел.

С целью устранения отмеченных недостатков, которые были в работе комиссий, военных прокуратур и военных трибуналов, проведено совещание председателей областных комиссий по пересмотру дел лиц, осужденных за контрреволюционные преступления, с участием военных прокуроров и председателей военных трибуналов Прикарпатского, Киевского, Одесского, Таврийского округов, на котором были проанализированы недостатки, которые имели место при пересмотре уголовных дел специальной подсудности.

Вместе с выполнением своих основных функций - рассмотрение дел репрессированных - областные комиссии работали над выявлением фактов необоснованного привлечения к уголовной ответственности граждан, изучали фальсифицированные дела и следственные материалы работников государственной безопасности. За весь период работы комиссиями направлено 58 представлений, среди которых 13 направлены в партийные органы, 45 – в органы Государственной безопасности и МВД. Из подач комиссий судебными органами вынесено 13 отдельных постановлений о привлечении к ответственности лиц в нарушении социалистической законности²⁷. В частности, Киевской областной комиссией установлено, что работники УНКВД Киевской области допустили серьезные нарушения законности, которые проявились в аресте и привлечении к уголовной ответственности невиновных 30 человек партийно-советского аппарата Ставищанского района Киевской области²⁸.

Анализируя результаты работы Центральной комиссии и комиссий союзных республик по просмотру дел осужденных за “контрреволюционные преступления”, изложенные в докладной записке Генерального прокурора СССР Р.Руденка от 30 апреля 1955 года, необходимо отметить, что во время работы комиссий Украинской ССР рассмотрено 93223 дела по осужденным лицам, что составляет 39,3 процента от общего количества дел, которые были

рассмотрены Центральной Комиссией и комиссиями союзных республик. Деятельность областных комиссий Украинской ССР по пересмотру вышеупомянутых уголовных дел можно характеризовать следующим: из общего количества пересмотренных дел комиссиями республик по каждому 10 делу изменено решение и дело прекращено. Лучшие комиссий Украинской ССР работали в этом направлении лишь Центральная комиссия (20,6 процента) и комиссии Российской РФСР (50,2 процента). Из общего количества уголовных дел, которые рассматривались на союзном уровне, по каждому 5 делу областные комиссии республики провели переквалификацию состава преступлений, применили Указ Президиума Верховного Совета СССР “Об амнистии” и отменили ссылку и высылку на поселение. К 42,6 процентам осужденных за “контрреволюционные преступления” сокращен срок наказания. Наряду с этим, в Украинской республике было наибольшее количество – 43,1 процента от общего количества осужденных по стране, - которым было отказано в пересмотре уголовных дел²⁹.

Такой подход был обусловлен, в первую очередь, к осужденным с западных областей Украины и меньше распространялся на репрессированных из других областей республики. В частности, в мае 1955 года республиканская комиссия информировала ЦК КП Украины, что за 8 месяцев текущего года в соответствии со списками, которые поступили из мест заключения комиссиям Полтавской, Сумской, Черниговской и Кировоградской областей, большая половина осужденных освобождена из мест лишения свободы в результате отмены приговоров и изменения сроков наказаний³⁰. В июне комиссии Запорожской, Хмельницкой и Харьковской областей не работали, поскольку дела, которые необходимо было пересмотреть, комиссии уже рассмотрели, а списки из мест заключения не поступали. Это свидетельствовало о том, что в местах заключения в основном завершили работу по направлению в областные комиссии списки на лиц, осужденных за “контрреволюционные преступления”.

В республике по результатам работы областных комиссий было пересмотрено 81921 дело осужденных за “контрреволюционные преступления”, что способствовало пересмотру уголовных дел на 130464 человека. За количеством лиц, причастных к “контрреволюционным преступлениям”, наибольшее приходится на Волынскую, Дрогобыцкую, Станиславскую, Ровенскую, Тернопольскую и Львовскую области, в которых количество осужденных составило от 8029 до 13019 осужденных. Общее количество вынесенных решений об изменении меры наказаний проведено по 36166 делам, или 41,1 процента от всех пересмотренных дел. Принятые решения дали возможность освободить из-под стражи 17438 лиц или 33,2 процента от числа лиц, по отношению к которым комиссия вынесла решение об изменении приговоров и прекращении дел³¹.

Таким образом, начавшиеся, по инициативе Президиума ЦК КПСС, реабилитационные мероприятия относительно жертв сталинизма проводились очень осторожно и сдержанно. Это обуславливалось отсутствием правового основания, выработка которого проводилась одновременно с проведением реабилитационной работы, а силовые структуры, еще недавно проводившие репрессии, находились под влиянием синдрома присутствия «врагов народа». Нужно было время для настоящей переоценки событий и осознания того, что имело место в недалеком прошлом и к каким ужасным последствиям они привели.

---

¹ Медведев Р.А. О Сталине и сталинизме. - М.: Прогресс, 1990. – С.415-416.

² // Исторический архив. 1996. № 4. – С. 136 – 137.

³ // Исторический архив. 1996. № 4. – С. 137 – 143.

⁴ Российский государственный архив новейшей истории (далее РГАНИ) – Ф.- 6. Оп. 3. Д. 114. Л. 3,5.

⁵ Там же. – Ф.- 3. Оп. 8. Д. 20. Л. 31.

⁶ Архив Президента Российской Федерации (далее АПРФ) – Ф.- 3. Оп. 32. Д. 17.Л. 131-134.

⁷ // Исторический архив. 1996. № 4. – С. 143 –145.

⁸ АПРФ. – Ф.- 3. Оп. 52. Д. 101. Л. 12-16.

⁹ Охотин Н.Г., Петров Н.В., Рогинский А.Б. Экспертное заключение к заседанию Конституционного суда РФ 26 мая 1992 г. - М., 1992.

¹⁰ Подсчеты автора по: Реаблітовані історією Івано - Франківська область. Івано – Франківськ: Лілея-НВ, 2001. - 646 с.

¹¹ Государственный архив Ивано - Франковской области – Дело № П – 11451.

¹² Там же. – Дело № П – 8286.

¹³ Подсчеты автора по: О судьбе членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избраного XVII съездом партии // Известия ЦК КПСС. - 1989. - № 12. – С. 82-113.

¹⁴ Реабілітація репресованих. - К.: Юрінком, 1997. – С.149.

¹⁵ АПРФ. – Ф. 3. Оп. 58. Д. 168.Л. 130.

-
- ¹⁶ Реабилитация: как это было. - М.: МФД, 2000. – С.389.
- ¹⁷ Реабилитация: как это было. - М.: МФД, 2000. – С.390.
- ¹⁸ Подсчеты автора по: Реабилитация: как это было. - М.: МФД, 2000. – С.99 - 102.
- ¹⁹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Ч. II. - Курск., 1999. С.263 – 264.
- ²⁰ АПРФ. Ф.3. Оп. 57. Д. 109. Л. 10 – 15.
- ²¹ Реабилитация: как это было. - М.: МФД, 2000. –С.390.
- ²² АПРФ. Ф. 3. Оп. 57. Д. 109. Л. 10 – 15.
- ²³ Центральный государственный архив общественных объединений Украины (далее ЦГАОО Украины) Ф.1. Оп. 16. Д. 74. Л. 93.
- ²⁴ ЦГАОО Украины. Ф.1. Оп. 24. Д. 4085. Л. 2.
- ²⁵ ЦГАОО Украины. Ф.1. Оп. 24. Д. 4085. Л. 15.
- ²⁶ ЦГАОО Украины. Ф. 1. Оп. 24. Д. 4085. Л. 135.
- ²⁷ ЦГАОО Украины. Ф.1. Оп. 24. Д. 4306. Л. 39.
- ²⁸ ЦГАОО Украины. Ф.1. Оп. 24. Д. 4306. Л. 37-38.
- ²⁹ Подсчеты автора по: Реабилитация: как это было. - М.: МФД, – С.213.
- ³⁰ ЦГАОО Украины. Ф.1. Оп. 24. Д. 4087. Л. 269-270.
- ³¹ ЦГАОО Украины. –Ф.1. Оп. 24. Спр. 4306. –Арк. 26-29.